

Глава 30. Незабываемый

На этот раз Эван исполнил своё желание. Взгляд герцога Уилсона не покидал Эвана с тех пор, как его ранили, он смотрел на него с противоречивыми чувствами. Он смотрел на бледный и бескровный профиль Эвана, с глубоким отчаянием, смешанным со смутными ожиданиями, словно тот вот-вот откроет глаза и посмотрит на него с нежной улыбкой.

Но Эван лежал неподвижно, его длинные ресницы слегка подрагивали, но он не собирался просыпаться, и герцог Уилсон был взволнован.

Глядя на эту сцену, доктор Хестер почувствовал себя странно, но он очень прямолинейный человек, поэтому не стал долго размышлять об этом, а просто потянул герцога за рукав и прошептал: «Сэр, пожалуйста, уходите первым, я должен начать лечить преподобного Брюса».

Герцог Уилсон в замешательстве повернулся к доктору Хестер и сонным голосом спросил: «Лечение?»

Доктор Хестер кивнул: «Пуля попала в преподобного и застряла в его теле. Я должен помочь ему извлечь её».

Герцог Уилсон опустил голову, чтобы посмотреть на Эвана. Его бескровные губы были совершенно лишены обычной живости, а светлые волосы, обычно яркие и солнечные, потускнели.

«Он проснется?» — спросил герцог.

Доктор Хестер нахмурился. Тон герцога был немного странным, как будто за ним скрывалось что-то более мрачное. Он взглянул на герцога и осторожно ответил: «Милорд, это зависит от воли Божьей».

«Бог?» — герцог протянул руку и погладил Эвана по волосам, его окровавленная рука дрожала и пачкала волосы Эвана.

«Он такой набожный, и Бог обязательно разбудит его», — герцог улыбнулся, глядя на Эвана, но его улыбка была уродливее плача.

Каким бы медлительным ни был доктор Хестер, он понял, что что-то не так. Прежде чем он успел удивиться, его напугал злобный взгляд дворецкого Криса, стоявшего рядом с ним.

Он очень хорошо умел читать знаки, поэтому быстро подавил странное чувство, возникшее в его душе, и опустил голову.

Герцог Уилсон, наконец, встал с кровати Эвана. Он повернулся и собрался уходить, но не смог удержаться и снова посмотрел на Эвана. Он повернулся и ушёл, как будто не мог больше оставаться.

Дворецкий Крис тоже вышел, и вскоре в комнате остался только доктор Хестер. Он безучастно смотрел в ту сторону, куда ушёл герцог.

Он действительно не мог поверить, что у герцога были такие дурные мысли о преподобном Брюсе. Он даже хотел, чтобы Алия... Его бросило в холодный пот, он должен был забыть об этом. Даже если Алия станет старой девой, она не может иметь ничего общего с преподобным Брюсом. Герцог Уилсон настолько могущественен, что знал об этом лучше, чем кто-либо другой.

Доктор Хестер с сочувствием посмотрел на Эвана, который лежал на кровати. Бедный преподобный Брюс, я даже не представляю, что будет, когда он узнает правду.

Доктор Хестер вздохнул, открыл свой медицинский чемодан и начал доставать инструменты, чтобы приступить к лечению Эвана.

Пуля, попавшая в тело Эвана, застряла в железном листе, поэтому рана была неглубокой. Доктор Хестер сделал лишь небольшой надрез и вытащил пулю пинцетом.

Когда он взглянул на него, у него сжалось сердце. Это не обычные гражданские пули. Если он не ошибался, это, очевидно, новейшие военные пули.

По спине доктора Хестера пробежал холодок, но он не осмелился замедлить шаг. Он протёр рану Эвана спиртом. Очень кстати, что несколько дней назад Эван научил его пользоваться спиртом. Он попробовал несколько раз, и эффект оказался очень хорошим. На этот раз это спасло Эвану жизнь.

Хотя пуля была извлечена, чёрный песок, разлетевшийся от нее, всё ещё нужно было извлекать медленно. К счастью, из-за того, что сила пули была уменьшена, чёрного песка, разлетевшегося в стороны, было не так много, и его было легче убирать. Но доктор Хестер всё равно не решался расслабиться, ведь как известно, что самая сложная стадия — это высокая температура.

Доктор Хестер снова протёр рану спиртом, а затем нанёс кровоостанавливающее средство, которое он купил у торговца с Востока несколько дней назад. Когда кровь остановилась, он перевязал рану тонкой марлей и, закончив, вышел из комнаты.

Когда он вышел, герцог сидел в маленькой гостиной на втором этаже и даже не переоделся из окровавленной одежды. Дворецкий Крис стоял в стороне со сменой одежды в руках и выглядел смущённым.

Герцог Уилсон сразу же встал, когда увидел, что доктор Хестер вышел. «Как он?»

Вытерев пот со лба, доктор Хестер вздохнул: «Пулю извлекли. Если преподобный Брюс сможет дожить до вечера, с ним всё будет в порядке».

Услышав это, герцог Уилсон откинулся на спинку стула, словно у него закончились силы.

«Отлично! Спасибо, доктор Хестер!» — первым заговорил дворецкий Крис, и его равнодушное лицо выглядело немного счастливым.

«Лорд герцог, вы слышали?»

Дворецкий Крис повернулся, чтобы посмотреть на герцога Уилсона, но обнаружил, что герцог откинулся на спинку стула, его лицо было бледным и потным.

Дворецкий Крис быстро подбежал к нему: «Лорд герцог, что с вами?»

Доктор Эстер тоже был застигнут врасплох и бросился вперед.

«Милорд, вы ранены?» — опытный доктор Хестер сразу понял, в чём дело.

Герцог Уилсон был весь в крови, и, естественно, ссадин на его руке не было видно.

Герцог устало указал на свою руку. Доктор Хестер повернулся, чтобы посмотреть на неё. Он осторожно разрезал рукав герцога ножницами, так как кровь уже прилила к ране. Доктор Хестер аккуратно оторвал ткань, что должно было быть очень больно, но выражение лица герцога не изменилось.

Доктор Хестер восхищался им и в то же время боялся его. Этот человек был жесток, как к себе, так и к другим.

Доктор Хестер протёр рану спиртом и достал из сумки травы, которые купил у восточного торговца. Дворецкий Крис остановил его, когда он собирался обработать рану герцога.

«Что это?» — Дворецкий Крис нахмурился, глядя на чёрную штуку в руке доктора Хестер.

«Я купил кровоостанавливающее средство у восточного торговца, и оно очень хорошо помогает», — доктор Хестер был абсолютно уверен в своих словах.

На самом деле это было совпадением. Он зашёл выпить в паб, где внезапно встретил таинственного восточного человека, лицо которого было закрыто тканью, а всё тело излучало

восточную загадочность. Он продал ему кровоостанавливающее средство. Сначала он тоже не поверил, но бизнесмен появился на месте и сказал, что оно настолько волшебное и эффективное, что ему пришлось поверить.

Дворецкий Крис по-прежнему выглядел недоверчивым, но герцог в этот момент заговорил: «Пусть он воспользуется им».

Он очень хорошо знал доктора Хестера, который был очень осторожен и никогда не принимал и не использовал бездумно лекарства, особенно на себе.

Дворецкий Крис больше не осмеливался его останавливать, и доктор Хестер быстро нанес лекарство на руку герцога.

Рана герцога была не очень серьёзной, и как только лекарство подействовало, кровотечение остановилось. Доктор Хестер помог герцогу перевязать рану и отошёл в сторону.

Герцог Уилсон посмотрел на марлевую повязку, наложенную врачом, и низким голосом спросил: «Как он переживет эту ночь?»

Доктор Хестер сначала был ошеломлён, но потом понял, что речь идёт о преподобном Брюсе.

«Рана преподобного Брюса неглубокая, но я боюсь, что она может загноиться, поэтому ему нужно регулярно менять повязки и охлаждать рану», — ответил доктор Хестер.

Герцог кивнул: «Я могу это сделать».

Доктор Хестер был потрясён, но не осмелился ничего сказать. Он просто осторожно отошёл в сторону, изо всех сил стараясь не привлекать к себе внимания.

Дворецкий Крис хотел было что-то сказать, но, взглянув в твёрдые глаза герцога, в конце концов, промолчал и лишь тихо вздохнул.

Герцог Уилсон не обратил внимания на поведение этих двоих и повернулся, чтобы войти в комнату. Он стоял в конце кровати, боясь подойти к ней. Ему было страшно видеть бледное и безжизненное лицо Эвана, это было похоже на кошмар. Он никогда не думал, что так сильно отреагирует на жизнь и смерть другого человека.

В конце концов, он подошёл к Эвану. Хотя лицо Эвана всё ещё было бледным, оно уже не выглядело таким пугающим, как раньше. Напряжённые нервы герцога Уилсона наконец расслабились, он присел на корточки рядом с Эваном, с восхищением глядя на его красивый профиль.

С болезненным выражением лица он выглядел слабым на фоне солнечного света, но почему-то сердце герцога было очень довольным. Он не умер, он всё ещё был жив. Одна только мысль об этом делала его безумно счастливым.

Герцог Уилсон подвинул стул к кровати и сел. Он долго смотрел на Эвана, и его испуганное сердце постепенно успокаивалось.

Тирания, которая хотела уничтожить весь мир, исчезла в этот момент, и он просто хотел вечно сидеть здесь, наблюдая за ним.

Именно в этот момент герцог Уилсон наконец понял, насколько Эван важен для него. Герцог Уилсон протянул руку, чтобы коснуться Эвана, но остановился в тот момент, когда уже почти дотронулся до него.

Он вспомнил, что человек, лежащий перед ним, — священнослужитель, верующий в Бога. Он не мог смириться с такими неэтичными чувствами и никогда бы не смирился со его грязным разумом.

В этот момент за дверью послышался шум. Герцог Уилсон нахмурился и подошёл к двери.

«Что случилось?» — тихо спросил он, открывая дверь. В дверях стоял смущённый дворецкий Крис.

«Лорд герцог, остальные леди и джентльмены вернулись».

Герцог Уилсон стиснул зубы, внезапно пожалев о том, что пригласил этих людей.

«Пусть они замолчат!» — холодно бросил герцог Уилсон и повернулся, чтобы закрыть дверь.

Дворецкий Крис поспешно сказал: «Сэр, они хотят вас видеть».

Герцог Уилсон не остановился, закрывая дверь: «Скажи им, что я в порядке, пусть замолчат, а завтра мы поговорим об этом». Сказав это, он решительно закрыл дверь.

Он вернулся к Эвану. Глядя на бледное лицо Эвана, он снова помрачнел.

То, что произошло на этот раз, определённо не было случайностью. Он видел пулю, которую извлёк доктор Хестер. Естественно, он знал об этом больше, чем доктор Хестер. Пуля — это не только военный боеприпас, но и боеприпас солдат знати. Не так много людей могут достать такие пули и порох. Он может думать только о тех, кто испытывает к нему глубокую ненависть.

Герцог Уилсон холодно улыбнулся, глядя в окно. Раз кто-то хочет испытать его терпение, он даст этому человеку почувствовать его гнев.

<http://bllate.org/book/14529/1286991>